Международный Комитет Красного Креста (МККК)
Центр исследования религиозной и межэтнической ситуации при Национальном агентстве по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики

Сравнительный анализ международного гуманитарного права и правил ведения войны в исламском праве

Совместная аналитическая записка

Бишкек, 2026

Аналитическая записка подготовлена по инициативе Миссии Международного Комитета Красного Креста (МККК) в Кыргызской Республике совместно с Центром исследования религиозной и межэтнической ситуации при Национальном агентстве по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики.

Авторы

Аделя Шаршенова, ведущий специалист Центра исследования религиозной и межэтнической ситуации при Национальном агентстве по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики

Маралбек уулу Урматбек, главный специалист Центра исследования религиозной и межэтнической ситуации при Национальном агентстве по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики

Рецензенты

Назира Турсунбаева, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы дипломатии и права Социо-гуманитарного института Кыргызско-Российского Славянского университета, председатель Координационного совета по преподаванию МГП в Кыргызской Республике

Ахмед Аль-Давуди, доктор философии (PhD, Бирмингемский университет), юридический советник МККК по вопросам исламского права и юриспруденции, автор монографии The Islamic Law of War: Justifications and Regulations (2011)

Перевод (кыргызский, английский), редактура и оформление

Эрмек Байсалов, региональный сотрудник по коммуникации, Региональная делегация МККК в Центральной Азии

Записка носит аналитический и разъяснительный характер. Она не является юридическим заключением, религиозным толкованием (фатвой) или выражением официальной политической позиции МККК, Национального агентства по делам религий и межэтнических отношений при Президенте Кыргызской Республики или Центра исследования религиозной и межэтнической ситуации.

Окончательный текст записки подготовлен на русском языке.

Введение

Исторически стремление государств к территориальному доминированию, обладанию ресурсами и расширению политического влияния нередко приводило к обострению межгосударственных противоречий, что, в свою очередь, становилось одной из ключевых причин возникновения конфликтов и войн. На протяжении всей истории войны вызывали невыразимый ужас, сопровождались масштабными человеческими страданиями и приводили к гибели миллионов людей, как военнослужащих, так и мирного населения. Стремление снизить разрушительное воздействие войны приводит к развитию правовых норм, в процессе которого в XX веке формируется международное гуманитарное право (далее — МГП), как его еще называют, право вооруженных конфликтов. Основной целью данной отрасли международного права является обеспечение защиты лицам, которые не принимают или больше не принимают непосредственного участия в военных действиях, и гуманного обращения с ними, а также ограничение средств и методов ведения войны, которые могут использоваться сторонами в конфликте.

В то же время в правовых и религиозных традициях мировых цивилизаций существуют моральные и правовые принципы, ограничивающие войну. Одной из таких систем является исламское право (фикх). Если МГП представляет собой преимущественно секулярную и универсальную правовую систему, основанную на международных договорах, международном обычном праве и общих принципах права, то исламское право имеет религиозно-нормативную основу и опирается на четыре источника: Коран, сунна, иджма (единогласное мнение) и кияс (суждение по аналогии). Таким образом, сравнение правовых и моральных основ этих двух систем является особенно актуальным в современном глобальном правовом дискурсе.

Основная цель настоящей аналитической записки — выявление и анализ концептуальных сходств между МГП и правилами ведения войны в исламском праве на основе их сравнительного анализа.

В записке основные положения МГП рассматриваются через нормы договорного МГП (Женевских конвенций, Дополнительных протоколов и др.) и обычного МГП. В качестве основы исламского права берутся положения из Корана, хадисов и источников классического фикха. Исследование рассматривает исламское право на основе классической традиции фикха мазхабов Ахли-Сунна валь-Джама'а.

Право на войну

МГП — отрасль международного права, регламентирующая порядок ведения военных действий; в международно-правовой доктрине оно также обозначается термином *jus in bello*. МГП носит исключительно гуманитарный характер и стремится ограничить причиняемые людям страдания. Оно не связано с причинами начала войны, а также возможностями ее оправдания или предотвращения. Эти вопросы охватывает *jus ad bellum*.

Jus ad bellum (право, касающееся применения силы), или *jus contra bellum* (право, касающееся предотвращения войны), призвано ограничить применение силы в

отношениях между государствами[1]. В соответствии с п. 4 статьи 2 Устава ООН государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости другого государства. Исключениями из этого принципа являются действия, предпринимаемые в целях самообороны (статья 51 Устава ООН), и принудительные меры, санкционированные Советом Безопасности ООН на основании главы VII Устава ООН[2]. Следует отметить, что вышеупомянутые исключения допускают отступление только от содержащегося в Уставе ООН запрета на применение силы в отношениях между государствами, но не могут отменить, уменьшить объем или иным образом изменить абсолютное обязательство воюющих сторон соблюдать МГП.

В настоящей записке термин «исламское право» используется в значении фикха, то есть системы правовых норм, разработанных мусульманскими правоведами на основе источников шариата. Исламское право является универсальной морально-правовой системой, которая регулирует все действия человека. В исламском праве деяния подразделяются на 8 категорий[3]. Эти деяния, в зависимости от своего религиозно-правового предписания (хукм), обязывают к выполнению, запрещают или предоставляют свободу выбора. Например, действия, имеющие статус «фард» (обязательное), обязан выполнять каждый мусульманин; от действий со статусом «харам» (запретное) необходимо воздерживаться; статус «мустахаб» (одобряемое) означает, что совершение действия поощряется, а отказ от него не влечёт порицания; статус «мубах» (дозволенное) предоставляет свободу выбора — такое действие можно как совершать, так и не совершать. Эти нормы чаще всего определяют правила совершения поклонений в жизни мусульманина.

В этом смысле нормы шариата в первую очередь охватывают сферы индивидуального поклонения и повседневной религиозной практики. Однако их действие распространяется и на общественно значимые области, включая вопросы вооружённого противостояния. В исламском праве термин «джихад» используется, в частности, для обозначения вооружённой борьбы, которая рассматривается через призму тех же нормативных категорий. Так, при наличии законного предписания со стороны политической власти участие в нём может приобретать статус фард, становясь обязательным для адресатов этого решения.

В ряде классических текстов подчёркивается устойчивость ряда общественно-религиозных обязанностей, реализуемых в рамках легитимной власти, независимо от личных качеств правителя[4]. К таким сферам традиционно относят организацию судебной системы, распределение военной добычи, ведение вооружённых действий и руководство коллективными религиозными практиками, включая пятничную молитву[5].

---

[1]International Committee of the Red Cross (ICRC). *Jus ad bellum and jus in bello*. URL: https://www.icrc.org/ru/law-and-policy/jus-ad-bellum-and-jus-bello (дата обращения: 07.06.2026).

[2]Устав Организации Объединённых Наций (1945). URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 07.06.2026).

[3]Максуди А. *Ибадат исламия*. С. 7–8. Оригинал издания — на чагатайском языке; использована электронная копия.

[4]Ат-Тахави. *Акыда ат-Тахавийя*. Казань: Хузур, 2016. С. 42; *Аль-Фатава аль-Хиндия*. Бейрут: Dar al-Fikr, 1991. Т. 2. С. 188.

[5]Харб ибн Исмаил аль-Кирмани. *Книга Сунны* / пер. с араб. Умар Абу-ль-Хасан. Электронное изд. С. 172.

Понятие джихада в исламском праве охватывает как внешние формы вооружённого противостояния, так и внутреннюю нравственную работу человека над собой. Так, в Коране слово «джихад» упоминается 34 раза, и из них только в четырёх случаях (9:41, 73; 25:52; 66:9) оно использовано в значении войны. Того, кто принимает участие в джихаде, называют «муджахид». В хадисе Пророка сказано: *«Истинный муджахид — это тот, кто борется со своим собственным нафсом (страстями)»*[6]. Этот хадис позволяет рассматривать джихад также как форму внутренней духовно-нравственной борьбы.

Правила ведения войны

Jus in bello подробно регламентировано нормами МГП. Применяемые в случае войны нормы МГП различают два типа вооруженных конфликтов: 1) международные вооруженные конфликты между двумя или несколькими государствами и 2) немеждународные вооруженные конфликты, происходящие между государствами и негосударственными вооруженными группами или только между такими группами. Во всех этих случаях МГП устанавливает четкие границы дозволенного, накладывая на воюющие стороны обязательства по защите жертв войны и ограничению выбора методов и средств их борьбы.

Аят Корана «И сражайтесь (о, верующие) на пути Аллаха против тех, кто сражается против вас, но не преступайте, – поистине, Аллах не любит преступающих!»[7] рассматривается исламскими факихами (правоведами) в качестве основного правила. Исходя из этого, в исламе война рассматривается не как цель, а как вынужденное и ограниченное состояние, направленное на прекращение угнетения и установление справедливости. Поэтому утверждается, что даже на войне главным принципом является соблюдение справедливости и недопущение крайностей.

Проведение различия

Краеугольным камнем МГП является принцип проведения различия. Стороны в вооруженном конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных. Принцип проведения различия является основополагающим как для договорного, так и обычного МГП (Норма 1)[8]. Принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами впервые был установлен в Санкт-Петербургской декларации, которая предусматривает, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля»[9]. Сейчас

[6] Ат-Тирмизи, Абу Иса Мухаммад ибн Иса. *Аль-Джами‘ ас-Сахих (Сунан ат-Тирмизи)*. Бейрут: Dar Ihya al-Turath al-‘Arabi, 1998. Т. 4.

[7] Коран. Сура Аль-Бакара, 2:190. Перевод смыслов аятов: Абу Адель. *Коран: перевод смысла аятов и их краткое толкование*. 5-е изд., испр. и доп., 2023. Пояснения, приведённые в этом издании в круглых и квадратных скобках, являются комментарием переводчика и в тексте настоящей записки не воспроизводятся.

[8] Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. (eds.). *Customary International Humanitarian Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 3.

[9] Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, 1868. Преамбула. URL: https://www.icrc.org/ru/document/obshchiy-obzor-sankt-peterburgskoy-deklaracii-1868-g (дата обращения:

принцип проведения различия также кодифицирован в статьях 48, 51(2) и 52(2) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям (далее — Дополнительный протокол I). Защите гражданского населения посвящены Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (далее — Женевская конвенция IV), общая статья 3 Женевских конвенций, а также некоторые договоры в области ограничения средств ведения войны (гаагское право).

В исламском праве также отражается принцип проведения различия. Важнейшее основание этого принципа в исламском праве состоит в том, что факихи, формулируя правила ведения войны, опирались прежде всего на кораническое предписание «Сражайтесь с теми, кто сражается с вами, но не преступайте границы»[10], которое в сунне и ранней исламской правовой традиции конкретизируется в многочисленных хадисах и сообщениях сподвижников. Так, наставление Абу Бакра своим войскам содержит запрет убивать женщин, детей и стариков, срубать плодоносные деревья, разрушать строения и резать животных иначе как для употребления в пищу[11]. Также сообщается: *«Не убивают женщин, детей, стариков, слепых и инвалидов, которые не воюют. Но если они принимают участие в войне — это другой вопрос»*[12]. Эти положения отражают принцип проведения различия между теми, кто принимает непосредственное участие в военных действиях, и лицами, которые в них не участвуют, а также устанавливают пределы причинения неоправданного ущерба имуществу, природным ресурсам и животным.

Указанная норма демонстрирует содержательное сходство со статьёй 16 Женевской конвенции IV, согласно которой «раненые и больные, а также инвалиды и беременные женщины будут пользоваться особым покровительством и защитой»[13], а также с положением об утрате защиты гражданского лица, установленным в пункте 3 статьи 51 Дополнительного протокола I, согласно которому «гражданские лица пользуются защитой…, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях»[14]. Аналогичное условие касается также вооруженных конфликтов немеждународного характера (п. 3 статьи 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям (далее — Дополнительный протокол II)).

Защита культурных ценностей

Защита культурного и духовного наследия занимает важное место в международном гуманитарном праве, поскольку последствия войны затрагивают не только человеческие жизни и материальную инфраструктуру. Вооружённые конфликты

07.06.2026).

[10]Коран. Сура Аль-Бакара, 2:190.

[11]Малик ибн Анас. *Аль-Муватта*. Бейрут: Dar Ihya al-Turath al-‘Arabi, 1985. Хадис № 858; Аль-Байхаки. *Ас-Сунан аль-Кубра*. Бейрут: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyya, 2003. Хадис № 17927.

[12]*Аль-Фатава аль-Хиндия*. Указ. соч. Т. 2. С. 207.

[13]Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция). Женева, 1949. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/2024-11/GC_IV_Rus_0.pdf (дата обращения: 08.06.2026).

[14]Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. Женева, 1977. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/2024-10/AP_I_Rus.pdf (дата обращения: 08.06.2026).

нередко приводят к утрате исторической памяти, культурной преемственности и символов коллективной идентичности общества.

Именно этим объясняется особое внимание МГП к охране культурных ценностей. В соответствии со статьей 53 Дополнительного протокола I запрещаются враждебные действия против исторических памятников, произведений искусства и мест отправления культа, составляющих культурное или духовное наследие народов.

В исламском праве также можно обнаружить близкие по смыслу нормы, в следующем аяте Корана: «…И если бы не защита Аллахом людей одних другими, были бы разрушены кельи, и церкви, и места молитвы, и мечети, в которых поминается имя Аллаха много»[15]. Примечательно, что в данном аяте упоминаются не только мечети, но и религиозные сооружения иных конфессий. Это указывает на признание ценности мест поклонения как объектов, имеющих духовное и общественное значение независимо от религиозной принадлежности.

Дополнительным подтверждением служат исламские нормы ведения войны, запрещающие чрезмерное разрушение. В Коране также содержится предписание: «… но не преступайте границы. Воистину, Аллах не любит преступающих границы»[16].

Классические тафсиры связывали понятие «переступание границ» не только с неоправданным насилием против людей, но и с разрушением имущества без военной необходимости[17].

Практическое выражение эти принципы получили в наставлениях первого праведного халифа Абу Бакра войскам перед военным походом: не предавать, не проявлять жестокости, не уничтожать плодоносящие деревья, не разрушать имущество и не причинять вред людям, посвятившим себя служению Богу[18].

Помимо прямых указаний на защиту мест поклонения, в исламском праве присутствуют и более общие нормы, ограничивающие разрушение общественно значимых объектов. В Коране осуждается распространение нечестия (фасада) на земле, включая уничтожение посевов и причинение общественного вреда: «…он стремится распространять нечестие на земле, уничтожая посевы и потомство. Аллах не любит нечестия»[19]. Классические тафсиры рассматривают фасад как действия, нарушающие общественный порядок и причиняющие масштабный вред людям и среде их существования.

Аналогичная мысль содержится и в аяте: «Не распространяйте нечестие на земле после того, как она приведена в порядок»[20]. С позиции современных исламских исследователей данное предписание может рассматриваться и в контексте недопустимости разрушения объектов, имеющих культурную, историческую и духовную ценность. Исламские факихи также опирались на правила, в которых

[15]Коран. Сура Аль-Хадж, 22:40.

[16]Там же. Сура Аль-Бакара, 2:190.

[17]Ибн Касир. *Тафсир аль-Куран аль-Азим*. Бейрут: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyya, 1998.

[18]Аль-Байхаки. Указ. соч.

[19]Коран. Сура Аль-Бакара, 2:205.

[20]Коран. Сура Аль-А‘раф, 7:56.

заявлялось: *«Если нет военной необходимости, нельзя уничтожать их имущество. Ибо это — чистое нечестие (порча)»*[21].

Данное правило можно усматривать как запрет на нападения на гражданские объекты в договорном и обычном МГП (Норма 7). В Дополнительном протоколе I защите гражданских объектов посвящена отдельная глава (Глава III). Особое место в этой главе занимают нормы, предусматривающие защиту гражданских объектов, включая объекты культурного и религиозного значения, инфраструктуру, обеспечивающую выживание гражданского населения, природную среду, а также объекты повышенного риска, разрушение которых может повлечь масштабные гуманитарные последствия (статьи 52–56). Следует отметить, что правило в исламском праве о запрете уничтожения имущества без военной необходимости по смысловому толкованию соответствует ограничению нападений строго военными объектами и определению их в качестве таковых в МГП: «Военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество»[22]. Запрет нападений на гражданские объекты также закреплён в гаагском праве, включая Протокол II с поправками и Протокол III к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

Таким образом, и международное гуманитарное право, и исламское право исходят из общего принципа ограничения разрушения в войне и недопустимости нанесения ущерба объектам, не имеющим военного значения.

Отношение к военнопленным и погибшим

Женевская конвенция об обращении с военнопленными (далее — Женевская конвенция III) обязывает гуманно обращаться с военнопленными. Запрещается убивать, пытать и унижать пленных. При любых обстоятельствах военнопленные имеют право на уважение к их личности и чести. Также удерживающая сторона обязана обеспечить их жильём, питанием, одеждой и медицинской помощью, которые не уступают условиям собственных войск[23]. В соответствии с нормами международного права применение наказания к военнопленному не допускается лишь на основании его участия в военных действиях. В отношении военнопленного должны соблюдаться принципы гуманного обращения, а по завершении военных действий ему обеспечивается возвращение на родину.

Битва при Бадре (март 624 года) является первым крупным военным столкновением в исламской истории. После сражения часть противников была взята в плен и доставлена в Медину. Их число традиционно приводится около семидесяти человек.

---

[21] Аль-Касани, Ала ад-Дин Абу Бакр ибн Мас‘уд. *Бадаи‘ ас-санаи‘ фи тартиб аш-шараи‘*. Бейрут: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyya, 1986. Т. 7. С. 116.

[22] Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. Указ. соч. Ст. 52(2).

[23] Женевская конвенция об обращении с военнопленными (III Женевская конвенция). Женева, 1949 // Международное гуманитарное право: сборник международных договоров. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000. Ст. 13, 14, 17, 25–28, 30.

Часть пленных содержалась в мечети, остальные были распределены для размещения среди сподвижников Пророка, которым предписывалось обеспечить им достойное обращение и защиту.

Вопрос о дальнейшей судьбе пленных решался не в форме жесткого наказания, а через консультацию с ближайшими сподвижниками. В результате было принято решение об освобождении части пленных за выкуп, размер которого определялся с учётом их материального положения. Те, кто не располагал средствами, но обладал грамотностью, могли получить свободу в обмен на обучение десяти жителей Медины чтению и письму. «…а когда вы подавите их, то крепите узы. Затем либо милость, либо выкуп, пока война не сложит своих нош»[24].

Данный подход отражает прагматичное сочетание правовых решений и социальной пользы, характерное для раннего периода формирования исламской правовой традиции.

Вместе с тем в Коране подчеркивается ценность доброго и милосердного обращения с пленными: «И они кормили едой, несмотря на любовь к ней, неимущего, сироту и пленника»[25]. В классическом исламском праве вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных решался по-разному. Большинство классических правоведов исходили из того, что правитель, руководствуясь интересами общины и конкретными обстоятельствами конфликта, обладает определённой свободой выбора в отношении пленных. В рамках этой позиции рассматривались различные варианты, включая освобождение без выкупа, освобождение за выкуп, обмен пленными и иные формы решения их дальнейшей судьбы[26]. Вместе с тем отдельная группа мусульманских правоведов, опираясь на аят 47:4, считала, что военнопленные должны быть освобождены без выкупа либо обменены на пленных мусульман; эта позиция значительно сильнее ограничивает дискреционные полномочия правителя.

Следует также учитывать современный договорно-правовой статус международного гуманитарного права. Четыре Женевские конвенции 1949 года ратифицированы всеми государствами, то есть их участниками являются все государства мира, включая государства с преимущественно мусульманским населением. Следовательно, государство, ратифицировавшее эти договоры, обязано соблюдать их положения независимо от собственной религиозно-правовой традиции. Согласно статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Для государств с мусульманским большинством соблюдение таких обязательств не противоречит исламской правовой традиции, поскольку принцип исполнения правомерно заключённых договоров имеет самостоятельное основание в Коране: «О те, которые уверовали! Верно исполняйте договоры»[27]. Соответственно, государство — участник Женевских конвенций обязано соблюдать нормы МГП как

[24]Коран. Сура Мухаммад, 47:4.

[25]Там же. Сура Аль-Инсан, 76:8.

[26]Аль-Касани. Указ. соч. Т. 7. С. 106.

[27]Коран. Сура Аль-Маида, 5:1.

международно-правовые обязательства, а их исполнение может одновременно рассматриваться как соответствующее исламскому принципу соблюдения договоров.

В договорном и обычном МГП закреплен запрет обращения военнопленных в рабство, а также их внесудебной казни. Хотя в Женевской конвенции III термин «рабство» прямо не используется, положения данной Конвенции устанавливают детальную регламентацию труда военнопленных и исключают возможность создания условий, сопоставимых с принудительным или рабским трудом (статьи 49–57, а также статья 62, регулирующая вознаграждение за труд).

В вооружённых конфликтах немеждународного характера данный запрет сформулирован прямо: рабство и работорговля запрещаются во всех их формах (п. 2(f) статьи 4 Дополнительного протокола II). Кроме того, в обычном МГП прямой запрет рабства и работорговли закреплён в Норме 94[28].

В МГП запрет внесудебной казни и убийства лиц, находящихся под защитой права войны, носит фундаментальный характер. В вооружённых конфликтах немеждународного характера он закреплён в общей статье 3 Женевских конвенций, запрещающей посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, включая любые виды убийства. В отношении военнопленных в международных вооружённых конфликтах этот запрет закреплён в статье 13, статье 130 и статьях 100–101 Женевской конвенции III, регулирующих защиту от незаконного лишения жизни и ограничения, связанные с вынесением смертных приговоров. На уровне обычного МГП соответствующее правило закреплено в Норме 89[29].

Ислам подчёркивает необходимость уважительного отношения к телу умершего. В частности, в хадисах содержатся предписания, запрещающие осквернение останков и нанесение увечий телам погибших. *«Сломать кость мёртвому человеку — всё равно что сломать её живому»*[30].

Согласно хадису, приведённому в «Сахих Муслим», Пророк Мухаммед давал руководителю войска следующее наставление: *«Не предавайте. Не расчленяйте трупы»*[31]. А в книге «Радд аль-Мухтар» приводится следующее: *«Нельзя глумиться над трупами неверующих (отсекать органы, уродовать). Ибо это — пытка, а Пророк (с.а.в.) запретил её»*[32].

В МГП имеется множество норм, которые также отражают гуманное отношение к телам погибших. Так, в соответствии со статьей 15 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, стороны во всякое время и в особенности после боя должны принять всевозможные меры к тому, чтобы

[28]Международный Комитет Красного Креста. Обычное международное гуманитарное право. Норма 94. URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule94 (дата обращения: 08.06.2026).

[29]Международный Комитет Красного Креста. Обычное международное гуманитарное право. Норма 89. URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/v1/rule89 (дата обращения: 08.06.2026).

[30]Абу Дауд ас-Сиджистани, Сулейман ибн аль-Аш‘ас. *Сунан Аби Дауд*. Бейрут: Dar al-Fikr, 1994; Ибн Маджа, Абу Абдуллах Мухаммад ибн Язид. *Сунан Ибн Маджа*. Бейрут: Dar Ihya al-Kutub al-‘Arabiyya, 1998.

[31]Муслим ибн аль-Хаджжадж ан-Найсабури. *Сахих Муслим*. Бейрут: Dar Ihya al-Turath al-‘Arabi, 1991. Хадис № 1731.

[32]Ибн Абидин, Мухаммад Амин ибн Умар. *Радд аль-Мухтар ‘аля ад-Дурр аль-Мухтар*. Бейрут: Dar al-Fikr, 1992. Т. 4. С. 262.

разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению. Схожие положения содержатся в статье 18 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море. Дополнительный протокол I содержит отдельную статью 34, посвящённую обращению с останками погибших. В соответствии с ней останки умерших и места их захоронения подлежат уважению, сохранению и надлежащему обозначению.

В целях реализации этих обязательств воюющим сторонам рекомендуется, при возможности, содействовать доступу родственников и официальных служб регистрации могил к местам захоронений, а также возвращению останков и личных вещей умерших на родину по просьбе соответствующего государства или ближайших родственников.

Проведение эксгумации тел допускается только в строго ограниченных случаях, обусловленных высшей общественной необходимостью, в том числе по медицинским основаниям, в целях расследования либо в иных случаях, предусмотренных пунктом 2(c) и пунктом 3 статьи 34 Дополнительного протокола I.

Аналогичные обязательства действуют и в вооружённых конфликтах немеждународного характера. Согласно статье 8 Дополнительного протокола II, стороны конфликта обязаны принимать все возможные меры для розыска погибших, предотвращения надругательства над их телами и обеспечения их достойного захоронения. Следует отметить, что данные положения получили дальнейшее развитие и закрепление в нормах обычного международного гуманитарного права, в частности в Нормах 112–116.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует о наличии значительного числа точек соприкосновения между исламским правом и МГП, которые на первый взгляд могут оставаться неочевидными. Несмотря на различие их источников (религиозно-правовая традиция в одном случае и система международно-правовых норм в другом), их гуманитарная направленность в существенной степени совпадает.

И в исламском праве, и в МГП прослеживается стремление ограничить разрушительные последствия войны. Это выражается в запрете чрезмерного насилия, защите гражданского населения, уважении к человеческому достоинству, гуманном обращении с ранеными и пленными, а также в ограничении методов и средств ведения боевых действий. В обоих случаях речь идёт о попытке провести границу между военной необходимостью и недопустимой жестокостью.

При этом важным фактором остаётся интерпретация. Исламские тексты (Коран и хадисы) требуют понимания контекста, знания методологии и серьёзной подготовки в области исламских наук. Именно поэтому ключевую роль играет не только сам текст, но и то, как он толкуется. История показывает, что религиозные нормы могут использоваться как для ограничения насилия, так и, напротив, для его оправдания, если интерпретация подчиняется политическим, идеологическим или иным интересам.

Именно здесь сравнительное изучение исламского права и международного гуманитарного права приобретает практическое значение. Там, где религиозные нормы сохраняют высокую социальную и моральную легитимность, религиозная аргументация способна заметно влиять на восприятие вопросов войны и мира. По этой причине разъяснение гуманитарных норм через категории, укоренённые в исламской правовой традиции, может способствовать их более широкому принятию и соблюдению.

Особая роль в этом процессе принадлежит исламским учёным, имамам, образовательным учреждениям и исследовательским центрам. Через них возможно формирование более устойчивого понимания того, что защита гражданского населения, ограничение применения насилия и соблюдение гуманитарных норм являются не внешними по отношению к исламской традиции принципами, а имеют глубокие основания в её собственных правовых и этических предписаниях.

Таким образом, потенциал диалога между исламским правом и международным гуманитарным правом выходит за пределы сугубо теоретико-сравнительного анализа и приобретает прикладное значение в контексте современных гуманитарных вызовов. Данный диалог может рассматриваться как один из возможных инструментов минимизации гуманитарных последствий вооружённых конфликтов, а также укрепления нормативно-ценностных основ культуры мира. В этой связи представляется обоснованным утверждение о том, что именно в указанной плоскости проявляется одна из наиболее значимых и перспективных точек соприкосновения рассматриваемых правовых систем.

Использованная литература

I. Международные договоры и источники международного гуманитарного права

- Устав Организации Объединённых Наций. Сан-Франциско, 1945. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 07.06.2026).
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (I Женевская конвенция, 1949) // Международное гуманитарное право: сборник международных договоров. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000.
- Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море (II Женевская конвенция, 1949) // Международное гуманитарное право: сборник международных договоров. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000.
- Женевская конвенция об обращении с военнопленными (III Женевская конвенция, 1949) // Международное гуманитарное право: сборник международных договоров. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2000.

- Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция, 1949). URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/2024-11/GC_IV_Rus_0.pdf (дата обращения: 08.06.2026).
- Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов. Женева, 1977. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/2024-10/AP_I_Rus.pdf (дата обращения: 08.06.2026).
- Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера. Женева, 1977.
- Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Санкт-Петербург, 1868. URL: https://www.icrc.org/ru/document/obshchiy-obzor-sankt-peterburgskoy-deklaracii-1868-g (дата обращения: 07.06.2026).
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Женева, 1980, включая Протокол II с поправками (1996) и Протокол III (1980).
- Венская конвенция о праве международных договоров. Вена, 1969.

II. Обычное международное гуманитарное право

- Международный Комитет Красного Креста (МККК). Обычное международное гуманитарное право (*Customary International Humanitarian Law*). URL: https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl (дата обращения: 08.06.2026).
- Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. (eds.). *Customary International Humanitarian Law*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

III. Священный Коран

- Абу Адель. *Коран: перевод смысла аятов и их краткое толкование*. 5-е изд., испр. и доп., 2023. 1056 с.

IV. Хадисы

- Муслим ибн аль-Хаджжадж ан-Найсабури. *Сахих Муслим*. Бейрут: Dar Ihya al-Turath al-‘Arabi, 1991. Хадис № 1731.
- Абу Дауд ас-Сиджистани, Сулейман ибн аль-Аш‘ас. *Сунан Аби Дауд*. Бейрут: Dar al-Fikr, 1994.
- Ибн Маджа, Абу Абдуллах Мухаммад ибн Язид. *Сунан Ибн Маджа*. Бейрут: Dar Ihya al-Kutub al-‘Arabiyya, 1998.
- Малик ибн Анас. *Аль-Муватта*. Бейрут: Dar Ihya al-Turath al-‘Arabi, 1985. Хадис № 858.
- Аль-Байхаки, Ахмад ибн аль-Хусайн. *Ас-Сунан аль-Кубра*. Бейрут: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyya, 2003. Хадис № 17927.
- Ат-Тирмизи, Абу Иса Мухаммад ибн Иса. *Аль-Джами‘ ас-Сахих (Сунан ат-Тирмизи)*. Бейрут: Dar Ihya al-Turath al-‘Arabi, 1998. Т. 4.

V. Классическая исламская литература

- Аль-Касани, Ала ад-Дин Абу Бакр ибн Мас‘уд. *Бадаи‘ ас-санаи‘ фи тартиб аш-шараи‘*. Бейрут: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyya, 1986. Т. 7.
- Ас-Сарахси, Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад. *Аль-Мабсут*. Бейрут: Dar al-Ma‘rifa, 1993. Т. 10.
- Ибн Абидин, Мухаммад Амин ибн Умар. *Радд аль-Мухтар ‘аля ад-Дурр аль-Мухтар*. Бейрут: Dar al-Fikr, 1992. Т. 4.
- *Аль-Фатава аль-Хиндия (аль-Фатава аль-Аламгирия)*. Бейрут: Dar al-Fikr, 1991. Т. 2.
- Ат-Тахави, Абу Джафар Ахмад ибн Мухаммад. *Акыда ат-Тахавийя*. Казань: Хузур, 2016.
- Ибн Касир, Исмаил ибн Умар. *Тафсир аль-Кур'ан аль-Азим*. Бейрут: Dar al-Kutub al-‘Ilmiyya, 1998.
- Харб ибн Исмаил аль-Кирмани. *Книга Сунны* / пер. с араб. Умар Абу-ль-Хасан. Электронное изд.
- Максуди А. *Ибадат исламия*. Электронная копия издания.

VI. Электронные и справочные ресурсы

- Международный Комитет Красного Креста (МККК). *Jus ad bellum and jus in bello*. URL: https://www.icrc.org/ru/law-and-policy/jus-ad-bellum-and-jus-bello (дата обращения: 07.06.2026).